

Д. О. Шатьков
г. Орша, Беларусь

ОСОБЕННОСТИ СТИЛИСТИЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛИТКОРРЕКТНЫХ ЭВФЕМИЗМОВ В «ПОЛИТИЧЕСКИ КОРРЕКТНЫХ СКАЗКАХ НА НОЧЬ» ДЖЕЙМСА ФИННА ГАРНЕРА

Книга «Политически корректные сказки на ночь» («Politically Correct Bedtime Stories», 1994), написанная американским писателем и сатириком из Чикаго Джеймсом Финном Гарнером, – яркий пример попытки переосмыслить классические произведения в соответствии с процессами и явлениями, происходящими в обществе. Данный автор переписал самые популярные сказки, используя политически корректную лексику и доведя использование данного явления до абсурда.

С. Г. Тер-Минасова отмечает, что тенденция политической корректности появилась около 30 лет назад в связи с требованиями афроамериканцев, возмущенных «расизмом английского языка» и добивавшихся его «дерасиализации» (англ. “deracialization”), т. е. исключения из языка всех лексических единиц, способных задеть чувства и достоинство человека или поиска других слов, несущих нейтральную или положительную коннотацию. Так как английский язык является языком международного общения и используется в качестве средства коммуникации представителями различных народов, национальностей и рас, неудивительно, что данное движение родилось и получило наибольшее распространение именно в США – многонациональной стране, сталкивающейся с различными межкультурными, межэтническими проблемами на протяжении всей своей истории [1, с. 215]. По ее мнению, «политическая корректность языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т.п.» [1, с. 216]. Согласно политологическому словарю-справочнику, политическая корректность – это «тактичное, общественно приемлемое отношение к различным политическим и общественным группам, исключаящее всякую возможность дискриминации, оскорбления национальных чувств, ущемления достоинства, прав и свобод отдельных лиц или социальных групп по политическим, расовым, религиозным и пр. признакам» [2, с. 189].

Таким образом, из данных определений можно выделить два аспекта политической корректности:

1. Культурно-поведенческий аспект, связанный с идеологией и политикой, больше всего появляющийся в образовании;

2. Языковой аспект политической корректности (поиск новых средств языкового выражения и исправление языкового кода, минуя дискриминирующие понятия и концепты) [3, с. 106].

Доминирующим аспектом политической корректности является культурно-поведенческий. Данный аспект заключается во введении норм, регулирующих такие проблемы, как права меньшинств, равенство полов, защита окружающей среды, возраст, этнос и др. Данные нормы подразумевают признание равноправия представителей этих групп. В предисловии к книге 'Вы политически корректны?' («Are You Politically Correct?») Ф. Беквит и М. Бауман, описывая ситуацию в образовании, говорят, что «политика, регулирующая то, что преподается в американских колледжах и университетах, кто принимается и как нанимается преподавательский состав (в течение многих лет рассматриваемая как стандарт качества), теперь заменяется стандартами, направленными на «мультикультурное разнообразие». Традиционные стандарты критикуются как изначально расистские, сексистские и репрессивные, в то время как новая точка зрения считается «политически корректной» [4, с. 9].

На данный момент мы можем наблюдать результаты влияния идей политической корректности на общество и язык. Центральными темами стали проблемы мультикультурализма и языковых кодов. Одним из принципов мультикультурализма является отказ от признания западноевропейской культуры как образцовой и учет таких факторов, как расовая и этническая принадлежность, гендер, положение в обществе, язык, религия, возраст и др. Понятие языкового кода, введенное американскими социолингвистами в 1962 году, постулирует, что «индивид в глазах окружающих в той или иной мере должен следовать определенным нормам поведения, причем некоторые из этих норм будут нормами языкового поведения – кодами соответствующего языка» [5, с. 137].

Следовательно, можно сказать, что политическая корректность изменяет нормы языкового поведения, в частности, если говорить об ограничениях или запрете использования тех или иных слов и словосочетаний в определенных ситуациях, так как дискриминация может проявляться не только в действиях индивида, но и в его речи, т. е. в словесной форме. Для того, чтобы не допустить такого вида дискриминации, и используются политически корректные термины. По мнению Д. Адлера, «главное направление развития в английском языке сейчас – это его “инклюзивность”, стремление никого не обидеть, избежать каких-либо дискриминаций при использовании того или иного слова или выражения» [6]. Соответственно слова, которые так или иначе не удастся вписать в рамки политически корректных представлений, заменяются «инклюзивными» терминами, таким образом происходит изменение языкового кода.

В книге Дж. Ф. Гарнера мы также можем увидеть реализацию этих двух аспектов политкорректности. С одной стороны, наблюдается результат перехода «неполиткорректных» вербальных форм выражения мыслей в более мягкие формы и высказывания (языковой аспект). С другой стороны, сюжеты и подсюжеты сказок также видоизменяются в соответствии с культурно-поведенческим аспектом. Несмотря на то, что действующие лица остались неизменными, происходящие в данных сказках события только отдаленно напоминают ход оригинального произведения.

Данные аспекты политической корректности реализуются на трех уровнях языка: лексическом, синтаксическом и словообразовательном.

Одним из наиболее эффективных средств выражения политкорректной лексики является эвфемия (от греческого слова *euphemismos*: «хорошо говорю»). Эвфемизм – это использование более корректного слова и выражения взамен любого недозволенного или нежелательного с целью избежать упоминания всего, что может вызывать отрицательные чувства как у говорящего, так и у собеседника, а также с целью маскировки определенных фактов действительности. Е. М. Лазаревич в своей статье «Эвфемия как языковая реализация политкорректности» отмечает, что в современной эвфемистической лексике английского языка выделяется два пласта – статичный и новый:

1. Сферы употребления статичного пласта лексики: сверхъестественное, смерть, тело и его отдельные части, заболевания, взаимоотношения между полами, физиология человека.

2. Сферы употребления нового пласта лексики: социальная, общественно-политическая, экономическая, военная и морально-этическая сферы. Комментируя новый пласт эвфемистической лексики, стоит отметить, что приведенные выше сферы включают в себя лексику, появившуюся в данных тематических полях в силу социокультурных изменений, вызванных идеологией политкорректности [7, с. 121].

В «Политически корректных сказках на ночь» мы можем найти огромное количество эвфемизмов. Автор использует политкорректную лексику везде, где это возможно, иногда заменяя и нейтральную лексику на политкорректную. Что касается способов образования эвфемизмов, обычно они рассматриваются как номинативные единицы, являющиеся эквивалентом слову и постоянно использующиеся в речи, т. е. анализируются в основном на лексическом уровне. Однако эвфемия – это не только замена одного слова другим. Для снижения эмоциональной напряженности высказывания коммуникатор может использовать определенные графические знаки или изменение правописания слова, фонетические изменения, словообразовательные аффиксы и замены, может сделать фразу более синтаксически размытой, может использовать заимствования. Таким образом, эвфемия является особым стилистическим приемом, достигающимся при помощи различных средств и реализующимся на различных языковых уровнях (фонетическом, морфологическом, лексико-семантическом, синтаксическом, графическом).

1) Синтаксические способы образования эвфемизмов. В качестве синтаксических способов образования эвфемизмов выделяются следующие приемы: трансформация словосочетаний (изъятие нежелательного компонента или добавление позитивного смысла), эллипсис, замена утвердительной конструкции на аналогичную по смыслу отрицательную конструкцию, опущение грубого компонента, усложнение конструкции. В качестве примеров из сказок Дж. Ф. Гарнера можно привести следующие:

- It should be mentioned here that the name “Little” was a family name, and not a derogatory, size-biased nickname [8, с. 69];

- So when she screamed, “The sky is falling, the sky is falling!” her conclusion was not wrong or stupid or silly, only logically under enhanced [8, с. 69];

- One day her mother asked her to take a basket of fresh fruit and mineral water to her grandmother’s house – not because this was womyn’s work, mind you, but because the deed was generous and helped engender a feeling of community [8, с. 5];

- For I have brought with me a special fabric that is so rare and fine that it can only be seen by certain people – the type of people you'd want to have in your realm – people who are politically correct, morally righteous, intellectually astute, culturally tolerant, and who don't smoke, drink, laugh at sexist jokes, watch too much television, listen to country music, or barbecue [8, с. 11].

В приведенных примерах мы видим замену утвердительной конструкции на отрицательную. Уточнение также может придавать предложению эффект политкорректности:

- Grandma, what a big nose you have – only relatively, of course, and certainly attractive in its own way [8, с. 7];

- Some healthful snacks for my grandmother, who is certainly capable of taking care of herself as a mature adult [8, с. 6];

- Her screams were heard by a passing woodchopper-person (or log-fuel technician, as he preferred to be called) [8, с. 8].

2) Лексико-семантический уровень является главным уровнем реализации эвфемии в речи носителей языка, на котором происходят основные процессы, способствующие эвфемизации речи. На лексико-семантическом уровне происходят два вида изменений: формальные и семантические. К формальным изменениям относятся словообразовательные средства, фонетические изменения и заимствования, а также прием опущения в двух его разновидностях: графической и фонетической. К семантическим – приемы специализации и генерализации, метафора, метонимия, литота, гипербола и антифразис. Также в группу семантических изменений можно добавить прономинацию (употребление имени собственного в значении нарицательного).

Рассмотрим примеры метафоризации значений. Семантический сдвиг, возникающий при метафоризации, основан на употреблении слова, входящего в один класс предметов (в данном случае слова вне сферы табу) для характеристики или обозначения лексической единицы, входящей в другой

класс объектов (в данном случае лексика в сфере табу) на основе схожих характеристик или особенностей (в целях недопущения упоминания того, что может показаться оскорбительным или предвзятым):

- Freudian imagery – автор использует фразу «фрейдистские образы», как замену слова “deceit” – заблуждение;

- to free smb. from slavish adherence to linear, Western-style thought – автор использует метафору для того, чтобы избежать не совсем политкорректной фразы «быть изгоем общества», а в качестве положительной характеристики он выбирает способ мышления, который отличается от западного;

- a tendency towards cross-dressing – во избежание использования непolitкорректного слова «трансвестизм», автор берет за основу такую характеристику этого термина, как «ношение одежды противоположного пола» (пример метафоры);

- sexual history – автор использует эту метафору для избежания неподобающих слов;

- a person who is confident enough in one’s own budding sexuality – для обозначения такого денотата, как взрослый человек, автор берет за основу такую характеристику, как половозрелость (пример метафоры);

- expansionist idea – также метафорическое значение, по контексту волк хотел съесть трех поросят, и автор использует такую характеристику этого денотата, как попытка захвата;

- wolf – в сказке «The Three Little Pigs», как указывает сам автор, это слово несет метафорический смысл, и автор вуалирует его основное значение: криминальные элементы;

- an imperialistic oppressor (an intruder) – по контексту три поросенка называют так волка, который пытался вторгнуться в их дом (перенос значения);

- a mature adult – выражение «зрелый взрослый» используется во избежание указания возраста человека, что может быть непolitкорректным;

- a Neanderthal – данное слово используется в значении грубый и нецивилизованный человек;

- to invade the personal space of the female employees – в данном случае автор заменяет слово “to molest” ‘приставать’, ‘заигрывать’, и берет за основу такую характеристику, как вторжение в личное пространство человека противоположного пола;

- to endorse a clothing-optional lifestyle – замена фразе «to be naked» [8].

Поляризация значений также может выступать средством образования эвфемизмов. Так, вместо слова, имеющего негативный смысл для собеседников, используется противоположная по смыслу лексическая единица, в результате смягчается эмоциональная насыщенность фразы, отсутствует иронический, разоблачающий контекст. Фраза «attractive in one’s own way» в контексте рассказа может быть также рассмотрена как поляризация значения, так как вместо слова ugly ‘некрасивый’ используется слово-антоним.

Еще одним способом эвфемизации речи является использование терминологии и слов иностранного происхождения. Заимствования малопонятны носителям языка. В значениях данных слов отсутствуют отрицательные или нежелательные коннотации, следовательно, данные лексические единицы способны улучшить денотат даже при его прямом обозначении. Специальные слова и термины в речи говорящего или в тексте вызывают доверие и уважение не только к коммуникатору, но и к источнику информации. Рассмотрим примеры:

- a carnivore (a beast of prey) – биологический термин (латинского происхождения), обозначающий любое плотоядное животное;
- masculine/feminine – также более общие понятия латинского происхождения;
- to enhance (to exaggerate) – слово французского происхождения, имеет общее значение «преувеличивать», без дополнительных коннотаций;
- manifest (plain) – имеет общее значение, когда используется как прилагательное, слово латинского происхождения;
- curio – обозначает, редкую, антикварную вещь, слово используется крайне редко и имеет всего одно значение;
- matriarch – глава семьи в матриархальном обществе, слово латинского происхождения.

В своих сказках автор также зачастую прибегает к специальной лексике, особенно много ее в сказке «Chicken Little»: personal injury ‘оскорбление личности’, discrimination ‘дискриминация’, intentional infliction of emotional distress ‘намеренное причинение эмоционального вреда’, англ. negligent infliction of emotional distress ‘причинение эмоционального вреда по неосторожности’, tortuous interference ‘непрямое вмешательство’, compensatory damages ‘фактические убытки’, punitive damages ‘принудительное возмещение убытков’, disability and disfigurement ‘нетрудоспособность и обезображивание’, long-term care ‘долгосрочный уход’, mental anguish ‘душевное расстройство’, impaired earning power ‘ухудшение способности зарабатывать’, loss of esteem ‘отсутствие уважения’, derogatory ‘уменьшающий права’, insecticide ‘инсектицид’, herbicide ‘гербицид’, fertilizer ‘удобрение’, fiberglass ‘стекловолокно’ [8].

Сравнение также может использоваться как способ образования эвфемизмов: shorter-than-average – сравнение делает слово short более нейтральным по значению.

3) В лингвистике рассматривается три основных способа эвфемизации, которые можно отнести к морфологическим способам, – негативная префиксация (негативный префикс + слово в сфере табу), мейозис (преуменьшение интенсивности свойств объекта) и аббревиация. Однако примеров данного вида образования эвфемизмов у Дж. Ф. Гарнера обнаружено не было.

4) О графических эвфемизмах лингвисты упоминают нечасто и иногда относят их к лексико-семантическому уровню образования. Так, В. З. Санников считает, что эвфемизмы, образованные при помощи графических средств языка, – это «наименее интересный вид эвфемизма» [9, с. 537]. К графическим

ческим способам эвфемии относятся различные опущения частей слова: середины слова – синкопа, конца слова – апокопа, а также использование многоточия вместо части слова (как правило, нецензурного). У Гарнера мы нашли всего несколько случаев использования графического эвфемизма в сказке «Little Red Riding Hood»: womyn, wommon (в слове woman корнем слова является “man” – мужчина, автор изменяет его для того, чтобы не дискриминировать женщин).

5) Существует также фонетический способ образования эвфемизмов, чаще всего это звуковое искажение ругательств. Однако так как мы имеем дело с печатным текстом, данный вид эвфемии не рассматривался.

Основные функции политкорректных эвфемизмов Дж. Ф. Гарнера:

1) Игровая (людическая). Важная черта сказок Дж. Ф. Гарнера – создание подсюжетов и сюжетов в современной интерпретации. Использование современных объектов и дополнительных, не содержащихся первоначально в сказках, сюжетных линий превращает данные произведения в примеры языковой и литературной игры с классикой. Обычно новые версии классических произведений содержат в себе перенос в современность, и автор создает этот эффект при помощи политкорректного языка, что и объясняет допустимость такого вида изменения материала. Например, сказка «Красная шапочка» заканчивается тем, что Бабушка выпрыгивает из Волка, хватая топор Дровосека и отрубает ему же голову, а затем Красная Шапочка, Волк и Бабушка создают особую семью (an alternative household built on mutual respect and cooperation).

2) Создание комического эффекта. Автор произведения использует политкорректные эвфемизмы и стилизации под них везде, где это возможно, и даже там, где, казалось бы, не стоит этого делать. Тем самым Гарнер показывает абсурдность чрезмерного использования такой лексики и наглядно демонстрирует то, к чему это может привести.

3) Описание персонажа. В сюжете каждой сказки один из персонажей говорит сугубо политкорректным языком, например, Лиса в сказке «Цыпленок Цыпа», главные герои сказок «Красная Шапочка», «Три поросенка».

Основные тематические поля использования эвфемизмов – это социальная, общественно-политическая, экономическая, военная, морально-этическая сферы. У Джэймса Финна Гарнера эти поля тоже присутствуют, так как, интерпретируя сюжеты сказок на современный лад, он создает различные новые сюжеты и подсюжеты, что является отличительной чертой этих сказок:

1) социальная сфера (сказки «Little Red Riding Hood», «The Frog Prince») – автор видоизменяет сюжет сказок, а особенно взаимоотношения между персонажами, например в сказке «Little Red Riding Hood» Красная Шапочка представлена не как наивная девушка, а как уверенная в себе женщина, умеющая постоять за себя, поэтому общение героев приобретает совершенно другой социальный контекст. Социальная сфера использования политкорректных эвфемизмов присутствует во всех сказках;

2) экономическая и военная сферы – в сказке «The Three Little Pigs» волк становится метафорой и обозначает «захватчика, сильного мира сего, человека, у которого много денег». Сюжет сказки видоизменен автором таким образом, что он напоминает скорее военную баталию, соответственно вся лексика связана с общественно-политической и военной сферой;

3) экономическая и юридическая сферы – в сказке «Chicken Little» автор также прибегает к видоизменению сюжета: главные герои решают засудить небо, за то, что оно навредило Chicken Little, поэтому в этой сказке очень много экономических и юридических терминов;

4) морально-этическая сфера – в этой сфере эвфемизмы употребляются крайне редко, можно найти несколько предложений в сказке «Chicken Little», например:

- «Goosey Loosey was busy teaching her canine animal companion to eat grass so she could avoid the guilty feelings that came with feeding the dog processed animal carcasses from a can» [8, с. 72].

- «He yanked and pulled violently, cursing the door, its mental abilities, and its sexual history» [8, с. 75].

Подведем итоги всего сказанного в данном исследовании:

1) наиболее продуктивным способ образования эвфемизмов у Дж. Ф. Гарнера является лексико-семантический, в особенности основанный на метафоризации значения; автор также использует много специальных терминов и малознакомых слов. Самыми же непродуктивными способами образования эвфемизмов являются морфологический и графический способы;

2) основное тематическое поле, в котором используются политкорректные эвфемизмы – это социальная сфера;

3) основные стилистические функции эвфемизмов Гарнера: создание комического эффекта и игра с классикой (это и объясняет такое огромное количество политкорректных эвфемизмов), чтобы показать к чему может привести тенденция последовательной политкорректности. Автор понимает, что нельзя только видоизменять слова на политкорректную лексику, изменения должны быть более глубокими, поэтому в «Политически корректных сказок на ночь» Джеймса Финна Гарнера политкорректность отразилась на характерах персонажей, на их поступках, на сюжетах самих сказок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2000 – 624 с.
2. Подгорелый, Д. Е. Политологический словарь-справочник / Д. Е. Подгорелый, К. В. Филиппов, В. Ю. Фесенко. – Ростов н/Д. : ООО «Наука-Спектр», 2008 – 320 с.
3. Панин, В. В. Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория : дисс. ... канд. филол. наук : 18.11.2004 / В. В. Панин – Тюмень : ТГУ, 2004. – 217 с.

4. Bauman, M. Are you politically correct? : debating America's cultural standards / M. Bauman, F. Beckwith. – N.Y. : Prometheus Books, 1993. – 266 p.
5. Белл, Р. Т. Социоллингвистика : Цели, методы и проблемы / Р. Т. Белл – М. : Международные отношения, 1980. – 320 с.
6. Адлер, Д. Борьба против политической корректности / Д. Адлер // Америка. – М. : Изд-во Посольства США в Москве, 1993. – № 442. – С. 15–18.
7. Лазаревич, Е. М. Эвфемия как языковая реализация политкорректности / Е. М. Лазаревич // Молодой ученый / редкол. : Г. Д. Ахметова [и др.]. – Чита : Молодой ученый, 2011. – № 9 (32). – С. 120–121
8. Garner, J. F. Politically Correct Bedtime Stories. Modern Tales of Our Life and Times / J. F. Gardner. – New York : John Wiley & Sons Inc, 1994. – 93 p.
9. Санников, В. З. Языки русской культуры / В. З. Санников. – М. : ВВАГС, 1999. – 557 с.